

№ 17, 18. Две шуточных песни. Исполнялись на второй день свадьбы. В разных записях в тексте варьирует цена пирога. Например, у И. В. Зырянова:

«Брала крупчатки на восемь рублей,
Сахару, изюму на четыре рубля.
Стал тот пирог двенадцать рублей...»¹⁴

Свадебные песни в данной публикации расположены в соответствии с развитием свадебного действия. Изменения в песнях по предварительному сопоставлению с записями XIX века указывают на их эволюцию в советский период. Из всего наследия свадебной лирики к настоящему времени сохранилась только часть песен. Например, все реже исполняются причеты невесты и корильные песни. Некоторые песни со временем забываются. Но песенницы не хотят терять их из своего репертуара и придумывают недостающий текст.

Уральские свадебные песни самобытны. Они насыщены диалектизмами, в текстах встречаются точные географические названия, предметы быта, одежды, что указывает на их локальную прикрепленность. Современные свадебные песни по-прежнему приурочены к конкретным обрядам. Но теперь строгое исполнение обрядов не обязательно, и соответственно этому происходит отбор обрядовых песен. Данная публикация свидетельствует о живучести и растущей популярности свадебных лирических и величальных песен.

Т. И. КАЛУЖНИКОВА
Уральская консерватория
В. А. ЛИПАТОВ
Уральский университет

**Традиционная свадьба
как музыкально-драматическое единство
(по современным записям
в пос. Билимбай Свердловской области)**

Данная работа посвящена комплексному исследованию записей свадебного обряда в пос. Билимбай Свердловской области, сделанных в 80-е годы прошлого века действительным членом Уральского общества любителей естествознания П. А. Шилко-

¹⁴ Зырянов И. В. Сюжетно-тематический указатель..., с. 168.

вым¹ и фольклорными экспедициями Уральского университета и Уральской консерватории в начале 70-х годов нынешнего столетия. Вниманию читателей предлагается публикация этого свадебного обряда, осуществляемая на основе магнитофонных записей 1973 года².

Поскольку вопрос о принципах публикации фольклорных произведений до сих пор остается дискуссионным, необходимо оговорить те установки, на которые мы ориентировались в нашей работе.

В истории публикации свадебного фольклора сложились два метода. Первый опирается либо на жанровый, либо на хронологический принципы расположения материала, второй предполагает издание текстов свадебных песен с подробным описанием свадебного обряда. Существование столь различных точек зрения объясняется, по-видимому, несходством взглядов на свадьбу как драматическое действие.

Вопрос о драматургической целостности свадебной игры далеко не частный. От того или иного его решения зависят и отношение к проблеме эволюции свадебного обряда³, и решение поставленной еще Ю. М. Соколовым проблемы психологизма в свадебной лирике⁴, и наши представления о своеобразии свадебной обрядности в том или ином регионе, и, наконец, сам принцип публикации этих произведений.

Суть разногласий сводится к тому, различает ли исследователь в свадебном обряде лишь отдельные произведения, которые выполняют драматургическую функцию, а остальные трактует как не несущие таковой, или видит в нем драматургическое целое.

Первая точка зрения на свадебную драматургию и определяемые ею принципы публикации свадебных песен близка

¹ См.: *Дмитриев А. А.* Свадебные обряды и песни Билимбаевского завода Екатеринбургского уезда.— Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1891—1894, т. 13, вып. 2, с. 177—195. О первоначальных результатах исследования этих записей см.: *Липатов В. А.* Драматургия свадебной игры (на материале записей П. А. Шилкова в Билимбаевском заводе).— Фольклор Урала. Фольклор городов и поселков Урала, Свердловск, 1982, с. 63.

² Записи сделаны от одной и той же исполнительницы экспедицией Уральского университета под руководством проф. В. П. Кругляшовой и экспедицией Уральской консерватории под руководством В. В. Бакке. Магнитофонные ленты хранятся в фольклорном архиве УрГУ и кабинете народной музыки УГК.

³ Одно дело, когда из комплекса вербально-моторных актов, составляющих свадебный обряд, исчезают отдельные песни или обрядовые действия, ничем не компенсируясь, что позволяет поставить вопрос о распаде свадебной обрядности, и совершенно иная картина, если при сохранении целостности общей структуры происходит объясняемая социально-экономическими, эстетическими и прочими причинами трансформация свадебной игры.

⁴ См.: *Соколов Ю. М.* Русский фольклор. М., 1941, с. 165.

Ю. Г. Круглову⁵, еще раньше сходные мысли высказывали П. Г. Богатырев и В. Ю. Крупянская⁶.

Касаясь проблемы издания свадебного фольклора, исследователи этого направления, в частности Ю. Г. Круглов, закономерно склоняются к изданиям, в которых образцы свадебных песен даются в виде сборников фольклорных произведений, расположенных по хронологическому или жанровому принципу без подробного этнографического комментирования. Это, по мнению ученого, должно способствовать «лучшему изучению свадебного фольклора как искусства слова»⁷. Дедуктивный метод в исследовании правомерен и продуктивен, однако при таком способе публикации проблема драматургической целостности даже не может быть поставлена, и это в немалой степени препятствует всестороннему изучению свадебного обряда как явления не только этнографического, но и эстетического.

Кроме того, подобный метод публикации неудовлетворителен еще и потому, что за исходную точку исследования выдается не факт, каким в данном случае должна стать возможно более полная и точная запись свадебного обряда, а его научная интерпретация. Следовательно, в дальнейшем фольклористы вынуждены будут исходить не из материала как такового, а из его первоначальной обработки.

Именно поэтому нам ближе точка зрения, которую выразил в одной из статей Д. М. Балашов: свадьба есть «нечто принципиально цельное, что разрывать нельзя»⁸. В связи с этим публикация, по мысли Д. М. Балашова и Ю. Е. Красовской, должна представлять свадьбу «в единстве историко-этнографических, словесно-художественных и музыкально-художественных ее компонентов»⁹. Авторы обращают особое внимание на необходимость включения в издания народных песен нотных записей напевов. К числу немногочисленных прецедентов подобного рода ими отнесены сборники О. Х. Агренево-Славянской¹⁰ и А. М. Листопадава¹¹, не во всем, однако, удовлетворяющие тре-

⁵ См.: Круглов Ю. Г. О драматургической сущности русской свадьбы.— В кн.: Филологический сборник. Алма-Ата, 1968, вып. 8—9, с. 109—118; Он же. Вопросы классификации и публикации свадебного фольклора.— В кн.: Проблемы «Свода русского фольклора». Русский фольклор. Л., 1977, т. 17, с. 88; Он же. Русские свадебные песни. М., 1978, с. 13.

⁶ См.: Крупянская В. Ю. Народный театр.— В кн.: Русское народное поэтическое творчество. Под ред. П. Г. Богатырева. 2-е изд. М., 1956, с. 466.

⁷ Круглов Ю. Г. Вопросы классификации и публикации свадебного фольклора, с. 95.

⁸ Балашов Д. М. О родовой и видовой систематизации фольклора.— Проблемы «Свода русского фольклора». Русский фольклор, т. 17, с. 33.

⁹ Балашов Д. М., Красовская Ю. Е. Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., 1969, с. 7—8.

¹⁰ См.: Агренево-Славянская О. Х. Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями: обрядовыми, голосильными, причитальными и заывальными. М., СПб., Тверь, 1887—1889, ч. 1—3.

¹¹ См.: Листопадов А. М. Песни донских казаков. Под ред. Г. Сердюченко. М., 1954, т. 5.

бованиям современной фольклористики. Задачу первостепенной важности исследователи видят в описании возможно большего количества местных свадебных обрядов, которое должно предшествовать всякого рода обобщениям в этой области. Запись они советуют проводить в одном месте, от одного круга лиц¹².

Вместе с тем при попытке реализации этих принципов неминуемо возникает ряд проблем, требующих своего разрешения. Так, в последние годы ввиду той трансформации, которую претерпевает традиционный фольклор, даже среди исследователей, трактующих свадьбу в ее истоках как грандиозную народную драму, раздаются тревожные голоса о разрушении ее целостности¹³. В связи с этим складывается а priori отрицательное отношение многих фольклористов к фиксации свадебного действия по воспоминаниям исполнителей, а не в живом бытовании. Нам представляется, первое утверждение требует самого внимательного анализа, который будет сделан ниже при рассмотрении свадебного обряда в пос. Билимбай Свердловской области. Что касается второго, то, безусловно, при индивидуальном воспроизведении свадебной игры мы имеем дело с необычной формой ее существования. Однако этого еще недостаточно для негативной оценки данного явления, обусловленного, вероятно, своими объективными причинами, которые необходимо проанализировать и понять. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Информант, а им, как правило, является человек, осведомленный в свадебной игре, берет на себя роль составителя, стремящегося не только воссоздать обряд, объективно существовавший в определенный исторический период в данной местности, но и передать свое представление о нем, которое рождено непосредственным впечатлением. Полученная таким путем запись может быть классифицирована как своеобразная разновидность рассказа-мемората. Подобное жанровое определение версии свадебного обряда, записанного от конкретного информанта, уже само диктует принцип публикации — максимально точное воспроизведение рассказа.

Субъективизм зафиксированного текста преодолевается либо за счет привлечения параллельных версий (при условии их самостоятельной эстетической значимости), либо за счет корректировки основного текста сведениями, полученными от других знатоков местного свадебного обряда. При этом должен неукоснительно соблюдаться принцип синхронности.

¹² См.: *Балашов Д. М., Красовская Ю. Е.* Русские свадебные песни Терского берега Белого моря, с. 7—8. Заметим, что в сборнике авторы полностью следуют выдвинутому ими теоретическим положениям: в основу описания терского свадебного обряда положена запись, сделанная в с. Варзуге Терского района Мурманской обл. от Е. Д. Коневой и дополненная материалами, полученными от других информантов этой местности.

¹³ См. в частности: *Пьянкова С.* Свадебные песни родины Глинки. М., 1977, с. 6; *Русские свадебные песни Сибири.* Сост. Р. П. Потанина. Новосибирск, 1979, с. 7; и др.

Публикация не может не учитывать и интонационно-мелодическое содержание свадебного обряда. Мелодии свадебных песен и причетов не только образуют свое музыкально-драматургическое единство, как это убедительно показала Б. Б. Ефименкова на вологодском материале¹⁴, но, соединившись со словом и обрядовым действием, составляют неразрывное целое — то, что называется свадебной игрой. В систематизации напевов билимбаевских свадебных песен мы исходим из сформулированного М. А. Лобановым¹⁵ и осуществленного в ряде публикаций¹⁶ принципа самостоятельной группировки поэтических и музыкальных текстов, что обусловлено наличием собственной специфики у каждого из них. Если стихотворные тексты, включенные в описание обряда, располагаются по сюжетно-тематическому принципу, то напевы объединяются в группы по музыкальным закономерностям.

Все изложенное выше мы намерены реализовать в данной работе. Предлагаемый вариант свадебного обряда в пос. Билимбае Свердловской области был изложен местной уроженкой З. Ф. Зуевой (в год записи ей было 65 лет).

Тексты свадебных песен, не упомянутые З. Ф. Зуевой в ее рассказе, но записанные от других информантов, помещены в приложении к публикации. Запись мелодий этих песен не производилась. Приводим полный текст записи билимбаевской свадьбы.

«Ну, что я вам расскажу? Расскажу я вам, конечно, про свою свадьбу, как я выходила замуж. Я выходила в 1926 году, в июне месяце, 25 июня. А свадьба у меня проходила по старинке, все по-старому, как у нас было принято и раньше. Так же я и в церкви венчалась и все, все по-старому было, так как у меня мать все-таки вот придерживалась все по-старому.

Ну вот, начинается сватовство, когда, значит, приходят сваты и говорят: «Мы пришли за добрым делом, за сватаньем. У вас есть невеста, у нас есть жених. Нашему пора жениться, да и у вас в самый раз, пока не переросла». Но отец с матерью невесты отвечают: «Молода, мол, еще да и приданого нет, да и ума еще нет. Пусть поживет — ума покопит». Ну, те усиленно начинают, конечно, значит это, сватать, настаивать. Говорят: «Приданого не надо, сами наживут. То не придано, что хоть от мужа не придано. Дураку не паси, уму не паси. Дурак все равно проживет, а умный вновь наживет».

¹⁴ См.: Ефименкова Б. Драмматургия свадебной игры междуречья Сухона и Юга и верховьев Кокшенги (Вологодская область) — В кн.: Проблемы музыкальной науки. М., 1973, вып. 2, с. 198—242.

¹⁵ См.: Лобанов М. А. Теоретические вопросы публикации и систематизации напевов в своде русского фольклора — В кн.: Проблемы «Свода русского фольклора». Русский фольклор, т. 17, с. 152—154.

¹⁶ См. напр.: Русская свадьба Карельского Поморья. Сост. А. П. Разумова, Т. А. Коски. Петрозаводск, 1980.

Ну, наконец, приходят к согласию. Отец жениха говорит: «Покажите нам невесту. Не хромая ли невеста?» Невеста выходит из кухни, где она находилась все время сватовства, проходит по избе: смотрите, не хромая. Потом зовут крестную невесты, подруг, и рукобיתье начинается. Скрещивают руки — отец с отцом, мать с матерью — крестообразно со словами: «Отдаем вам дочь свою любимую. Держите, не обижайте, учите ее, если что не так, нам говорите, мы тоже потачки не дадим». Все нужное выскажут друг другу и зовут невесту. Она подходит, в руке платок держит и правой рукой сплетенные руки разнимает. И девушки поют песню:

№ 1 ¹⁷

1. На горе, горе,
На горе крутой
Стоит город-городок,
Город каменной.	Да расплакалась, ой,
Да расплакалась.
2. В том городе,
В том высоком
Войско сильное стоит,
Войско сильное стоит.	8. Маменьке своей,
Маменьке своей
Да разжаловалась,
Да разжаловалась:
3. Сам командир,
Сам командир
Разудалый молодец,
Разудалый молодец.	9. — Маменька моя,
Маменька моя
Сходи, выкупи меня,
Сходи, выкупи меня.
4. Свет Николай,
Свет Николай
Да Петрович душа,
Да Петрович душа.	10. Отдай за меня,
Отдай за меня
Ровно тысячу рублей,
Ровно тысячу рублей.
5. Брал, полонил,
Брал, полонил
Красну девицу душу,
Красну девицу душу.	11. — Мила дочь моя,
Мила дочь моя,
Нынче люди не таки,
Не рассудливые.
6. Свет Зинаиду,
Свет Зинаиду
Да Федоровну,
Ой, да Федоровну.	12. Денег не берут,
Денег не берут,
На откуп не глядят,
На откуп не глядят.
7. Она пришла домой,
Она пришла домой	13. Только берут,
Только берут
Что тебя у меня
Из высока терема ¹⁸ .

¹⁷ Запись в певческом исполнении. Далее подобная запись обозначается*.

¹⁸ В записи П. А. Шилкова песня отсутствует.

№ 2 *

1. Полна ограда, полна ограда
Карет золотых да карет золотых.
2. Полное стойло, полное стойло
Коней вороных да коней вороных.
3. Полна прихожа, полна прихожа
Кучеров молодых, кучеров молодых.
4. Полна гостина, полна гостина
Князей и бояр да князей и бояр.
5. Подломили, подломили
Залу новую со гостиную.
6. Разбили, ой, разбили
Чару зóлотую со фарфорочками.
7. Зápлакала, зápлакала
Красна девица-душа, красна девица-душа.
8. Свет же Зенина, свет же Зенина
Ивановна да Ивановна.
9. Кто мне построит, кто мне построит
Залу новую со гостиную?
10. Кто мне-ка купит, кто мне-ка купит
Чару зóлотую со фарфорочками?
11. Выискался, выискался
Разудал молодец, разудал молодец.
12. Свет-от Иван, свет же Иван-от
Васильевич да Васильевич.
13. Я тебе построю, я тебе построю
Залу новую со гостиную.
14. Я тебе куплю, я тебе куплю
Чару зóлотую со фарфорочками¹⁹.

Все уже за столом, жених с собой, значит, угощение принес: пива там или вина, закуски, девушкам и невесте конфеты, орехи. Ну, пьют чай. Девушки поют:

№ 3 *

1. Возле реку, возле реку́
На крутом берегу, на крутом берегу.
2. Сто́ял же тут, сто́ял же тут
Да зеленый сад, да зеленый сад.
3. В том во саду, в том зеленом
Жила пташечка-канареечка.
4. Слётались к ней, слётались к ней
Ее пташечки-канареечки.
5. Щебетали ей, щебетали ей,
Нащебетывали, нащебетывали:

¹⁹ В записи П. А. Шилкова песня отсутствует.

5. «Свет ты нашá, свет ты нашá,
Наша пташечка-канареечка.
7. Знать, нам с тобою, знать, нам с тобою
Не летывати да не летывати.
8. Пшенки с горошком, пшенки с горошком
Не клевывати да не клевывати.
9. Ключевой воды, ключевой воды
Нам не пивывати, нам не пивывати».
10. Возле рекú, возле рекú
На крутом берегу, на крутом берегу.
11. Стóял же тут, стóял же тут
Нов высок терем, нов высок терем.
12. В том терему, в том высоком
Жила девица да красавица.
13. Свет же Зенина, свет же Зенина
Ивановна да Ивановна.
14. Хóдили с ней, хóдили с ней
Ее кумушки да подруженьки.
15. Говорили ей, говорили ей,
Наговаривали, наговаривали:
16. «Свет ты нашá, свет ты нашá,
Наша кумушка да подруженька.
17. Знать, нам с тобою, знать, нам с тобою
Не гуливати да не гуливати.
18. Крепкую думу, крепкую думу
Не задумывати да не задумывати.
19. Тайных речей, тайных речей
Не говаривати, не говаривати.
20. Крепкая дума, крепкая дума —
Чужа сторона да чужа сторона.
21. Тайные речи, тайные речи —
Чужой чуженин да чужой чуженин.
22. Свет же Иван-от, свет же Иван-от
Васильевич да Васильевич»²⁰.

Сваты уходят. Жених остается. Приходят друзья жениха, братья, сестры, если есть у него взрослые, и посторонние парни, и начинается у молодежи веселье: пляски, песни, игры. Ну, там в «Папу римского» играют или пляшут кадрили там, русского, — в общем, песни поют, веселье идет.

И так, значит, невеста сидит в девушках примерно... в невестах то есть, эта девушка, еще может неделю, две или три, смотря по тому, как приданое она приготовит. Приданое же готовят девушки. Днем они сидят, та вышивает, кто кружево вяжет, кто шьет, кто одеяло стежет, кто что хочет, вернее, кто что нужно делает. А вечерами собираются, обратно, парни, и

²⁰ В записи П. А. Шилкова песня отсутствует.

снова веселье у молодежи, снова песни, игры, пляски. И так, значит, невеста сидит до дня назначенного свадьбы.

Накануне свадьбы у нас делается девишник называется, или обручение, вернее. В день, значит, обручения тоже обручаются там кольцами, сидят девушки, песни тоже поют. А жених тоже приходит с гостинцами, угощает девушек. Песня такая:

№ 4 *

1. Я спрошу тебя, тятенька, да,
И родимая маменька:
2. — Это что у нас за праздничек, да,
За Христово воскресеньице,
3. За Христово воскресеньице, да?
Столы, стулья разоставленные,
4. Столы, стулья разоставленные, да,
На столах скатерти браные.
5. На столах скатерти браные, да,
За столами гости званые.
6. За столами гости званые, да,
За дубовым — чужой чуженин.
7. За дубовым чужой чуженин, да,
Разудалый добрый молодец.
8. Разудалый добрый молодец, да,
Свет Иван-от Васильевич.
9. Свет Иван-от Васильевич, да.
— Я скажу тебе, милая дочь.
10. Я скажу тебе, милая дочь, да,
Еще что у нас за праздничек.
11. Еще что у нас за праздничек, да,
Столы, стулья разоставленные.
12. Столы, стулья разоставленные, да,
На столах скатерти браные.
13. На столах скатерти браные, да,
За столами гости званые.
14. За столами гости званые, да,
Заговор идет, обручение.
15. Заговор идет, обручение, да,
Обручаешься, милая дочь.
16. Обручаешься, милая дочь, да,
Со чужим со чужёнином.
17. Со чужим со чужёнином, да,
Со удалым добрым молодцом.
18. Со удалым добрым молодцом, да,
Свет с Иваном Васильевичем ²¹.

²¹ В записи П. А. Шилкова есть вариант этой песни. См.: Зап. УОЛЕ, т. 13, вып. 2, с. 187.

Ну, а во время этой вот песни обручаются, значит. У тысяцкого, вернее, у крестного жениха на руке лежат два кольца: жениха и невесты кольцо. И вот они, значит, три раза переменяют их, на палец наденут на указательный правой руки, три раза переменяют эти кольца, значит, и невеста, наконец, свое оденет, а жених свое кольцо оденет. Ну, а потом пьют чай, расходятся старшие все, а молодежь снова остается. Остаются и, обратно, идет у них веселье, гулянье, пляски, песни, игры.

В особенности была излюбленная игра, играли в «Папу римского». Это ставится два стула головками вместе и садятся девушка и парень, а остальные ходят хороводом и поют песню, какую им прикажут сидящие на стульях, именуемые «Папой римским». Когда захлопают в ладоши, песня прерывается. Девушка подзывает к себе парня, а парень девушку и приказывают им выполнить что-нибудь: ну, или песню какую-нибудь спеть, или сплясать, или зубами потолок достать. Те выполняют и занимают стулья, а прежние идут в круг и игра продолжается. Это игра «Папа римский». Это была излюбленная игра, «Папа римский». Вот на вечерах играли всегда.

На другой день свадьба уже. Садятся за стол девушки. Впереди... в переднем углу, вернее, невеста, а перед ней на столе поднос со цветами, с лентами, и начинает она причитать, а девушки поют, повторяя то, что причитает невеста:

№ 5 *

Ой, я кому же да отдам-прикажу, ой,
Хорошу свою девью да красоту, ой?
Я спущу свою девью да красоту, ой,
Ниже пояса, ниже шелкового, ой,
Я прижму свою девью да красоту, ой,
Ко ретивому ко сердечушку, ой,
Я послушаю горе да горькая, ой,
Что не плачет ли девья да красота, ой,
Не рыдают ли ленты да алые, ой.
Ох, как плачет же девья да красота, да
И рыдают же ленты да алые, ой,
Я отдам свою девью да красоту, ой,
Запрестольную Богородице, ой,
Тут ей место да тут ей местечко, ой,
Тут житье-бытье вековечное, ой.

И вот эту ленту, самую хорошую широкую ленту, она кладет к иконам, которую, когда повезут в церкву невесту венчаться, она берет эту ленту и ложит в Евангелие к священнику эту ленту. А песня продолжается, значит, и она дарит остальную «красоту».

Я кому же да отдам-прикажу, ой,
Хорошу свою девью да красоту, ой?
Я отдам свою девью да красоту, ой,
Меж кумами да меж подружками, ой,
Меж хорошей да девьей да красотой, ой,
Сберегите, мои голубушки, ой,
Хорошую мою девью да красоту, ой,
Вы от ветру ее от вихоря, ой,
От частого да мелкого дождичка
И от худой славы-понапраслины, ой.

И когда она «красоту» раздарит, девушки разберут цветы на подносе и ленты, кому какой там понравится, она тогда, значит, взглянет — поднос уже пустой, она опять начинает прочитать, а девушки ей подпевают:

Уж я глупая, неразумная, ой,
Раздала свою девью да красоту, ой,
Я по кумушкам, по подруженькам, ой,
Сберегите, мои голубушки, ой,
Вы от ветра ее от вихоря, ой,
От частого да мелкого дождичка, ой,
От худой славы-понапраслины²².

А, значит, это, несут сейчас им кушать. Несут кушать. Ставят на стол горячие дымящие щи там, каша там, еще че-нибудь, яшница или еще чего-нибудь там несут на стол. И опять в это же время, когда подают на стол, девушки поют:

№ 6 *

Ой, всхоже красное мое да солнышко, ой,
Государь мой родимый тятенька, ой,
Ты постой-ка, родимый тятенька, ой,
Среди-то полу дубового, ой,
По конец-то стола кленового, ой,
Ты побей-ко челом, покланяйся, ой,
Моим кумушкам ты подруженькам, да.
Уж как мне горькой на особицу, ой,
Попилось да горькой, покушалось, ой,
Во-первые да во-последние, ой,
Во хорошей-то девьей красоте, ой.
Ты крутая гора высокая, ой,
Ты стена моя бело- да каменна, ой,
Ты родимая моя да маменька, ой,
Ты постой-ка, родимая маменька, ой,

²² В записи П. А. Шилкова есть вариант причета. См.: Зап. УОЛЕ, т. 13, вып. 2, с. 188—189.

Посреди-то полу дубового, ой,
По конец-то стола кленового...

Ну, и так далее продолжается. А потом, значит, есть братья, сестры — всех там. Если брат или сестра подзывают, то поют:

Уж вы ласковы да вы приветливы,
Вы родимые мои да брателки,
Вы родимые да мои сестрицы,
Вы постойте-ко, родимые брателки... и т. д.²³

И вот это все перепеют — девушки кушают. Девушки на-кушаются, а она сидит, у ей ложка под скатерочкой. Ей кушать нельзя, невесте, потому что она поедет под венец венчаться, и там нельзя сытому быть, нужно обязательно голодному быть. Там же подают причастие во время венчания, а как известно, по старому обычаю, к причастию нельзя сытому подходить.

Вот теперь, значит, когда девушки покушали, несут к ним под крышей, вернее, пустое блюдо, перевернутое на другом блюде, и ставят на стол. Ставят на стол, а девушки ставят ложки все, к этим чашкам ставят ложки как бы шатром. А, значит, в это время начинают петь, а она опять же, значит, причитает, что отказал мне родимой тятенька:

№ 7 *

Ой, отказал мне родимый тятенька, ой,
Отказала родимая маменька, ой,
Отказали братья-сестрицы, ой,
Мне от хлеба да мне уж от соли, ой.
Не надейся, наша голубушка, ой,
Ни на гуся, ни на лебедя, ой,
Ни на серую малу утицу,
А ты надейся, наша голубушка, ой,
На чужого, ой, на чужанина, ой,
На удалого доброго молодца, ой,
На Ивана-то свет Васильевича...²⁴

Когда невеста прятала свою ложку под скатерку, она, значит, когда причитает, то руками хлопает по этой ложке, ложка ломается, ложка, конечно, деревянная, и она осколками этой ложки бросает в девушек. В которую девушку попадет если она, это такое было, ну, примечание что ли, как это (собира-тель: «Примета».) примета такая, что если в котору попадет,

²³ Формулы причета встречаются в записи П. А. Шилкова. См.: Зап. УОЛЕ, т. 13, вып. 2, с. 189; Сходные варианты причета записаны в пос. Билимбае В. Козыревой и Л. Мокиной от А. Л. Мокиной 1889 г. рожд., летом 1973 года.

²⁴ Сходные формулы причитаний встречаются в двух произведениях, за-фиксированных в записи П. А. Шилкова. См.: Зап. УОЛЕ, т. 13, вып. 2, с. 189, 193.

то эта в тот же год и выйдет замуж, и у которой девушки упадет ложка, которая была поставлена к чашке, тоже, значит, она выйдет замуж в этот год. А если не упадет ложка или не попадет в нее, значит, обломками ложки, то, значит, она еще засидится в девушках. Вот это такова была примета.

Так, теперь, значит, что же дальше? Раздарила она «красоту». Девушки переходят все, значит, в кухню, то есть, вернее, в куть называли раньше. В куть. И там, значит, приезжают уже эти дружки, шафера так называли. Прикалывать цветки приезжают. Приезжают, заходят, значит, им начинают прикалывать цветки. Котора девушка какому дружке цветок прикалывает. Цветки были восковые с белыми лентами. К плечу прикалывает к левому и конец ленты за плечо скидывается, а второй здесь спускается, прикалывается на булавочку. И вот, если холостые ребята, им тоже поют песню. Вот, например, поют песню «Воркуй, воркуй, воркунок...» (Начинает петь, внезапно прерывает.— Т. К. и В. Л.).

Ой, простите, простите, простите, не тот заполек заборонила. Это когда прикалывают цветок женатому. Вот как. Но я ее продолжу, эту песню, это женатому прикалывают цветок.

№ 8 *

1. Воркуй, воркуй, воркунок.
Воркуй, воркуй, сизый мой.
2. На терем летишь — воркуёшь,
С терема полетишь — огорюёшь.
3. Во светлой во светлице, да,
Во столовой горнице
4. Беседуют муж с женой, да,²⁵
5. Со своей со барыней, да.
6. Ай, муж жене говорит, да:
7. «Жена моя, барыня,
Госпожа-сударыня, да,
8. Роди сына сокола, да,
9. Дочь сизу голубушку, да.
10. Я за это жалую, да,
11. Сошью платье в сто рублей, да,
12. Я сошью тебе друго, да,
13. Я атласно голубо, да.
14. Носи, жена, не жалей,
15. По праздничкам надевай,
16. По праздничкам годовым,
17. По воскресеньям частовым²⁶.

²⁵ Во всех последующих строфах, кроме седьмой, каждая строка текста повторяется дважды.

²⁶ В записи П. А. Шилкова есть вариант песни. См.: Зап. УОЛЕ, т. 13, вып. 2, с. 185.

Кончат эту песню, подходит девушка со стаканом воды на блюдце, подносит этому, значит, человеку. Ну, а тут большинство холостых, когда прикалывают, они больно стесняются, а женатый захочет, значит, покуражиться над девушкой. Воду выпьет, стакан положит в карман и говорит: «Выкупайте». И вот поочередно девушки к нему подходят и целуют. Девушки смущаются, а он причмокивает: «Эх,— говорит,— хорошо! Эх,— мол,— хорошо, эта хорошо целуется, а эта плохо». А девушки смущаются. Когда, значит, эта вся церемония окончена, тогда он ставит стакан на блюдце и ложит имя деньги за песню. А холостым поют, значит, если холостой паренек, там много других песен. Вот, «Кто у нас хороший», например:

№ 9 *

1. Кто у нас хороший,
Кто у нас пригожий?
Розан, мой розан,
Виноград зеленый.	Луг-от зеленеет.
2. Ванечка хороший,
Иванович пригожий ²⁷ .	14. К саду подъезжает,
Сад-от расцветает.
3. По горнице ходит,
Манежно ступает.	15. Сад-от расцветает,
Пташки воспевают.
4. Манежно ступает,
Сапог не ломает.	16. К речке подъезжает,
Речка студенеет.
5. Сапог не ломает,
Чулок не марает.	17. К дому подъезжает,
Маменька встречает.
6. К стенке прислонился,
В зеркальцо смотрелся.	18. Маменька встречает,
Сыном называет.
7. В зеркальцо смотрелся,
Сам собой дивился.	19. Сыном называет,
Со коня сымает.
8. Сам собой дивился:
Хорош уродился.	20. — Сын ты мой, сыночек,
Ясный соколочек.
9. Хорош уродился,
Баско снарядился.	21. Где, сын, заходился,
Где, сын, загулялся?
10. На крыльцо выходит,
Конь к нему подходит.	22. — Был я у девицы
Во светлой светлице.
11. На коня садился,
Конь-от взвеселился.	23. Там мне песню пели,
Невесту припевали.
12. Плеточкой он машет,
Конь-от под ним пляшет.	24. Невесту припевали,
Имя назвали.
13. К лугу подъезжает,	25. Свет Валентину Ивановну,
Свет Валентину
Ивановну ²⁸ .

²⁷ Припев повторяется в каждой строфе.

²⁸ В записи П. А. Шилкова есть вариант этой песни. См.: Зап. УОЛЕ, т. 13, вып. 2, с. 182. Варианты этой песни записаны летом 1973 года Т. Горкуновой и Н. Горбатовой от А. А. Дылдиной 1894 г. рожд. и Л. Мокиной и Л. Козыревой от А. Д. Ершовой 1897 г. рожд. в пос. Билимбай.

И опять так же подносят стакан с водой, и снова он ложит деньги девушке за цветок и за песни. Потом эти деньги девушки за цветки, конечно, каждая себе берет за свой цветок, а за песни уже сколько они соберутся все и делят пополам, поровну все. Там следующие песни поются много. «Как у нас было во нынешнем году...» Спеть, так я могу спеть.

№ 10 *

1. Как у нас было во нынешнем году, да,
Как у нас было во нынешнем году,
2. Уродился виноград во саду, да ²⁹.
3. Он со кáлиной, со мáлиною, да,
4. С черной ягодою смородиною, да,
5. С подавихою-черемухою, да.
6. Тут ходил-гулял удалый молодец, да,
7. Александр Михайлович, да.
8. Он срывал с поля розовый цветок, да,
9. Он садился под ракитовый кусток, да.
10. Он цветочку любит, да,
11. Красоте своей дивуется, да.
12. Еще сколько цветик нежен не хорош, да,
13. Я же, молодец, холост, неженат, да.
14. Был я, был я в Петербурге и Москве, да,
15. Не нашел я невесты по себе, да.
16. Разве, разве в Билимбай я соберусь, да,
17. На все стороны четыре поклонюсь, да.
18. Создай, боже, невесту хорошу, да,
19. Хорошу ли красну девицу душу, да,
20. Свет Галину Гавриловну ³⁰.

Вот это вторая песня. Там сколько есть этих шаферов и всем, значит, песни поют. Вдовым там тоже поют песни. Вдове там поется песня тоже, если крестна вдова, так там (пересказывает.— Т. К. и В. Л.): «Чье это поле не пахано, чей огород не горожен, чьи это дети без тятеньки...» Собирает: Вы немножко пропойте ее, Зинаида Федоровна.

№ 11 *

1. Чье это поле, чье это поле
Непаханое, да, непаханое?
2. Чей огород, чей огород
Не горожен стоит, не горожен стоит?
3. Чей это терем, чей это терем

²⁹ Каждая строка текста повторяется дважды.

³⁰ В записи П. А. Шилкова песня отсутствует.

- Непокрытый стоит, непокрытый стоит?
 4. Чья это вдова, чья это вдова
 Живет без мужа, живет без мужа?
 5. Чьи это дети, чьи это дети
 Без тятеньки без родимого?..³¹

Ну, пока там дальше поется, что эту крышу покрыть надо, этот огород загородить надо, этой вдове надо мужа, этим детям надо тятеньку родимова. Вот это, если крестна — вдова у невесты и у жениха, то вот ей поется такая песня.

А вот, а если, значит, тоже та песня, которую я прежде пела, это «Воркуй, воркуй, воркунок...», там так поется, когда муж с женой, но у них нет детей, так он просит, что ты мне роди дочь да и гостью же голубушку, да и сына-сокола.

А вот эта поется, вот если, например, муж и жена, и у них есть дети, так поется опять такая песня (вспоминает.— Т. К. и В. Л.).

№ 12 *

1. Как по морю, морю,
По синему морю,
Лель, лели, лель,
Лель, лели-лели да.	Свет-от Борис-от
Яковлевич.
2. Там плыли-проплыли,
Там плыли-проплыли ³² .	13. Свет Ираида-то
Яковлевна,
Свет Ираида-то
Яковлевна.
3. О три кораблічка,
О три золотёньки.	14. Молода его княгиня,
Молода его княгиня.
4. В первом кораблічке,
В первом золотёньком.	15. На корабль всходила,
На корабль всходила.
5. Сам свят воевода,
Сам свят воевода.	16. Ударил в ладоши,
Ударил в ладоши.
6. Свет же Яков Николаевич,
Свет же Яков Николаевич.	17. Говорил ей свекор,
Говорил ей умный.
7. В другом кораблічке,
В другом золотёньком.	18. Не звонки твои ладоши,
Не звонки твои ладоши.
8. Молода его княгиня,
Молода его княгиня.	19. Звонки твои перстни,
Звонки золотые.
9. Ираида Васильевна,
Ираида Васильевна.	20. Не гневайся, свекор,
Не гневайся, умный.
10. В третьем кораблічке,
В третьем золотёньком.	21. Не ты купил перстни,
Завил золотые.
11. Княжеские дети,
Княжеские умны.	22. Купил мне-ка перстни,
Завил золотые.
12. Свет-от Борис-от
Яковлевич,	23. Мне милое ладо,
Мне милое ладо ³³ .

³¹ В записи П. А. Шилкова есть вариант этой песни. См.: Зап. УОЛЕ, т. 13, вып. 2, с. 182.

³² Припев повторяется в каждой строфе.

³³ В записи П. А. Шилкова песня отсутствует.

Ну и все продолжают эти песни, пока, значит, шаферам цветки прикалывают. Ведь там их не один, не два. Ну вот, например, можно еще песню «Спородила меня маменька»:

№ 13 *

1. Спородила меня маменька, да,
Среди поля под яблоней.
2. Среди поля под яблоней, да,
Умывала меня маменька.
3. Умывала меня маменька, да,
Среди моря на камешке.
4. Среди моря на камешке, да,
Вытирала меня маменька.
5. Вытирала меня маменька, да,
Белым тонким полотеницем.
6. Тонким белым полотеницем, да,
Одевала меня маменька.
7. Одевала меня маменька, да,
В белу тонку рубашоночку.
8. В белу тонку рубашоночку, да,
Пеленала меня маменька.
9. Пеленала меня маменька, да,
В коленкоровы пеленочки.
10. В коленкоровы пеленочки, да,
Усвивала меня маменька.
11. Усвивала меня маменька, да,
Во шелковый во свивальничек.
12. Во шелковый во свивальничек, да,
Что качала меня маменька.
13. Что качала меня маменька, да,
В золотою колыбелоньке.
14. В золотою колыбелоньке, да,
Что качала-приговаривала.
15. Что качала-приговаривала, да:
«Ты ра́сти-ро́сти, милый сын.
16. Ты ра́сти-ро́сти, милый сын, да,
На невесту будь счастливый.
17. На невесту будь счастливый, да,
Ко добрым людям приветливый.
18. Ко добрым людям приветливый, да,
Как поедешь венчаться.
19. Как поедешь венчаться, да,
Не пускай коня по двору.
20. Не пускай коня по двору, да,
Ты отдай коня конюху.
21. Ты отдай коня конюху, да,
Пусть накормит пшеницею.

22. Пусть накормит пшеницею, да,
Напоит коня водицею ³⁴.

№ 14 *

1. Дольная долинушка,
Дольная, раздольная.
Ай, люли, ай, люли,
Дольная, раздольная.
По этой долинушке
Гуляет детинушка ³⁵ .	8. — Как мне хóдить весело,
Гулять мне-ка радостно?
3. Ходит он невесело,
Гуляет нерадостно.	9. Все друзья-товарищи,
Все переженилися.
4. Клонит он головушку
В правую сторонушку.	10. Я у тебя, маменька,
Холост, неженат хожу.
5. Увидала маменька
Из висока терема.	11. — Женись, женись, дитятко,
Сын ты мой
возлюбленный.
6. — Что ходишь невесело,
Гуляешь нерадостно?	12. Бери, бери, дитятко,
Умную-разумную.
7. Клонишь ты головушку
На правую сторонушку.	13. Умную-разумную
Душу красну девицу.
	14. Свет Галину Гавриловну,
Свет Галину
Гавриловну ³⁶ .

А припевают там девушку, ту самую, которая цветок при-
калывает ему. Ее имя и отчество припевают ему.

№ 15 *

1. У перелетнего, у перелетнего
Ясного сокола, ясного сокола,
2. У переезжего, у переезжего
Доброго молодца, доброго молодца
3. Свет Николая-сударя, свет Николая-сударя
Александровича, Александровича.
4. В три ряда кудри, в три ряда русы
Завиваются, завиваются.
5. Как во первый ряд, как во первый ряд
По плечам кудри лежат, по крутым русы лежат.
6. Во второй-от ряд, во второй-от ряд
По бровям кудри лежат, по черным русы лежат.
7. А во третий ряд, а во третий ряд
Поверх буйной головы, поверх буйной головы.
8. Он охочь ходить, он охочь ходить
Ко заутреням, ко заутреням.
9. На его люди все, на его люди все
Засмотрелися, засмотрелися.

³⁴ В записи П. А. Шилкова песня отсутствует.

³⁵ Припев повторяется в каждой строфе.

³⁶ В записи П. А. Шилкова песня отсутствует.

10. Все попы-дьяки, все попы-дьяки
Зачитались, зачитались.
11. — Еще чей-то такой, еще чей-то такой
Добрый молодец, добрый молодец?
12. Не бела-то ли заря, не бела-то ли заря
Воспородила его, воспородила его?
13. Не светёл-то ли месяц, не светёл-то ли месёц
Воспоил-воскормил, воспойл-воскормил?
14. Не часты́-то ли дожди, не часты́-то ли дожди
Возлеяли его, возлеяли его?
15. Не буйны́-то ли ветры, не буйны́-то ли ветры
Кудри завили, русы завили?
16. — Ох, вы глупые, ох, вы глупые,
Люди добрые, люди добрые,
17. Воспородила меня, воспородила меня
Родная маминька, родная маминька.
18. Воспоил-вскормил, воспойл-вскормил
Родный тятенька, родный тятенька.
19. Возлеяли меня, возлеяли меня
Братья-сестрицы, братья-сестрицы.
20. Завила кудри, завила русы
Красная девица-душа, красная девица-душа.
21. Свет Валентина-душа, Валентина-душа
Да Ивановна, да Ивановна³⁷.

Вот все эти песни поются тогда, когда девушки прикалывают цветки шаферам, вернее, друзьям. Вот эти песни все они и поют. А потом, когда прикалывают эти цветы, шафера уезжают, и приезжают через некоторое время, возвращаются уже со свахами, с женихом. И в этот момент, когда они подъезжают к воротам, ворота, конечно, закрытые, а в подворотне там, в ограде, собрались соседские ребята и мужчины молодые, которым просто пошалить хочется, выставляют в подворотню ковши на улицу на палке насаженные, кричат: «Невесту не отдадим даром, невеста уж больно у нас хороша». Им льют туда водку в эти ковши. Они угощаются в ограде, а потом открывают ворота и заезжают тройки четыре, наверное. Все эти с бубенцами. А в это время, как подъехали к воротам, девушки грянули песню, и невеста сама причитает. Грянули песню:

№ 16 *

Ой, заливается вода да вёшная,
Ой, ко батюшке на широкий двор,
Ой, ко матушке в светлую горницу.
Подмочила мне ножки да резвые,

³⁷ В записи П. А. Шилкова песня отсутствует.

Ой, приудрогло да ретиво сердце,
Ой, приусмякло да лицо да белое.
Ой, что идет-то да княжья свашенька,
Ой, расплетать мою трубчату косу,
Ой, отнимать мою девью да красоту,
Ой, уж ты ласковая, приветливая,
Ой, ты родимая моя да сестрица,
Ой, не сдавайся, родимая сестрица,
Ой, ни на слово, да слово да ласково,
Ни на поклоны, поклоны да низкие.
Ой, сбереги мою девью да красоту,
Ой, ты от ветра ее, от вихоря,
Ой, от частого да мелкого дождика,
Ой, от худой славы-понапраслины³⁸.

И вот сваха начинает, это крестная жениха, начинает вырывать ленту у сестры, за которую держится сестра, в косе заплетена у невесты лента. У них такие, ну, приметы что ли — отнять у невесты ленту, навить жениху на палец и сказать: «Воля и бо́льшина его», чтобы он и командовал всем парадом, значит, чтобы он был самый главный, во главе в семье своей.

А невеста не хочет отдать это и, значит, просит сестру свою, и сестра держится за ленту. А сваха все руки исцарапает — вырывает ленту. И если все-таки бойкая сестра — не отдает, да и подружки помогут не отдать. Так и не удастся. Ну, некоторым, конечно, удавалось, вырывали ленту.

Вот расплетут когда косу невесте и, значит, снова начинают петь. Невеста начинает размахивать в руках волосами и начинает причитать:

№ 17 *

Всхоже красное мое да солнышко,
Ой, государь мой родимой да тятенька,
Ой, посмотри родимый да тятенька,
Ой, расплелась моя трубчата коса,
Ой, порассыпались русы волосы,
Ой, по единому волосочику.

И так матери опять (рассказывает.— Т. К. и В. Л.): «...крутая моя гора высокая, ты, родимая моя маменька...». Так же поют и сестрам, братьям и теткам, и дядьям. Все переходят, все посмотрят на нее, она всех за шею обвивает волосами и причитает.

А потом, после этого, начинают ей волосы чесать. Опять начинают девушки петь, а она причитать. Снова...

³⁸ В записи П. А. Шилкова есть причет, в котором используются сходные формулы. См.: Зап. УОЛЕ, т. 13, вып. 2, с. 191.

Всхоже красное мое солнышко,
Государь мой родимой тятенька,
Почеши-ко, родимый тятенька,
Что мою-то да трубчату косу
Во-первые да во последние
Во хорошей-то девьей красоте³⁹.

Отец подходит, гребеночка в волосах у ней, немножечко почешет, конечно, прослезится, уйдет, мать подходит и все так переходят опять, сестры и братья, все, значит, перечешут ей голову. Когда ей волосы все-то перечесали, погладили, тогда начинают, значит, умывать ее, приносят ей, приносят воды в стакане, и она тыльные стороны рук поднимает вверх, ей льют на тыльную сторону рук воду, и она тыльной стороной умывает себе лицо, глаза умывает. Потом ее одевают, обувают и в чулки ей ложат деньги, невесте.

А жених, когда приехали они со свахами, привез ей там, жених несет цветы, вуаль может даже и платье, и туфли жених несет. Который бедный, так не несет, а богатый, побогаче который, так несет. Там шпильки ей для заправки волос, для приколки цветов на голове и везде, значит. Мыло туалетное там же лежит обязательно. Это мыло она ложит себе в пазуху.

Теперь, значит, когда ее уже оденут, нарядят, и песню девушки поют, значит, в это время, когда они ее снаряжают, и поют все песню такую. Невеста все это время причитает, когда ей расплетают косу, когда ей, значит, чешут волосы, когда ее одевают, она все причитает. А слова этой вот песни, которые я напевала раньше, это повторение только невестиних слов.

А причитает она таким образом: вот, например, если расплели ей косу, она волосы берет в обе руки, раскидывает их, подходит отец, она поет:

Ой, всхоже красное да мое солнышко, ой,
Государь мой родимой тятенька, ой,
Посмотри, родимой да тятенька, ой,
Расплелась моя трубчатая коса, ой,
Порассыпались русы волосы, ой,
По единому волосочику.

И так продолжает и матери, и сестрам, и братьям — и всем. Вот так причитает все время невеста, а девушки только подвывают, повторяют ее слова. И вот когда девушки одевают невесту, и в это время поют, что, значит, невеста причитает все так же, как я перед этим показывала, поют ей песню такую «Ой, я куда же, горька, деваюся...»:

³⁹ Сходные формулы причитания в записи П. А. Шилкова есть. См.: Зап. УОЛЕ, т. 13, вып. 2, с. 188.

Ой, я куда же, горька, деваюсь, ой,
 Уж я брошуся, уж я да кинуся, ой.
 Во синё море рыбой белою, ой,
 Злой догадливый чужой чуженин, ой,
 Он возьмет за невод шелковенький, ой,
 Он поймает да рыбу белую, ой,
 Что меня-то да горе-горькую, ой.
 Я куда же с горя деваюсь, ой,
 Уж я брошуся, уж я да кинуся, ой,
 Во чистó поле серой да утицей, ой,
 Злой догадливый чужой чуженин, ой,
 Что возьмется за ружье за светлое, ой,
 Он подстрелит да серую утицу, ой,
 Что меня-то да горе да горькую, ой.
 Я куда же с горя деваюсь, ой?
 Уж я брошуся, уж я да кинуся,
 Уж то во куть-то да за лавицу, ой,
 Меж кумами да меж подружками, ой,
 Меж хорошою девьей да красотой, ой.
 Злой догадливый чужой да чуженин, ой,
 Он возьмет-то да княжью свашеньку, ой,
 Распахнет-то да куть-занавесу, ой,
 Он возьмет меня горе да горькую, ой,
 Меж кумами да меж подружками, ой,
 Меж хорошою девьей да красотой ⁴⁰.

В это время берут, значит, отец невесты, то есть мать, берут невесту за руку, одетую уже, готовую. А там уже торопят, что скоро ли, скоро ли. Девушки в этот период, когда они поют, там все эти тысяцкие торопят. И вот выводят ее, значит...

Да, я еще не сказала вот что, когда сваха идет косу расплетать, а в это время жених со своим тысяцким и со свахами остальными идут за стол, то за столом сидят ребятишки со скальниками, стучат в стол, не пускают их, не дают им стола, пока они не откупят, пока они не дадут гостинцев или денег этим ребятишкам, они не вылезут из-за стола. И на полатях там мелузга всякая, ребятишки сидят, кричат: «В куть на полати пряников бросайте!» Им вон туда конфет, пряников бросят, там возня поднимется, такая катавасия начинается за пряники-то хватать их.

И теперь, значит, когда невеста готова, ее выводят, значит, отец с матерью, а девушки поют, что

⁴⁰ Произведения с подобными причитальными формулами в записи П. А. Шилкова нет. Вариант этого причета записан летом 1973 года в пос. Билимбай В. Козыревой и Л. Мокиной от А. Л. Еретновой.

№ 19 *

Сдаёт-то родимой тятенька, да,
И сдаёт меня родимая маменька, ой,
Со горячих рук на студеные...

Когда невесту ведут благословлять к отцу, к матери перед церковью, пока не уехали они в церковь, тут такая песня:

№ 20 *

Благослови-ка, родимый тятенька, ой,
Мне бы съездить да во божью церковь, ой,
Мне закон-то божий да принять, ой,
Со чужим-то да со чуженином, ой,
Со удалым да добрым молодцем.

Но вот, передадут, значит, жених подходит, невестину руку влаживают в руку жениху, значит, в правую руку его правую руку ее. Он ведет ее к столу, стол отодвигают, отец с матерью встают в передний угол, берут иконы, они падают в землю прекрестившись. Встают оба, головы вместе наклоняют, их благословляют иконой, икону поцелуют. Так благословит отец, мать, крестная, крестный невестины, ну и уже тогда под венец ведут.

Девушки по окончании этой церемонии поют:

№ 21

1. Ты изменная изменщица, да,
Ты душа ли красна девица,
2. Свет Зенина Ивановна, да,
Свет Зенина Ивановна,
3. Не хотела ты в замуж пойти, да,
Не хотела ты в замуж пойти.
4. Ты хотела в монастырь пойти,
Ты хотела в монастырь пойти.
5. В монастырь богу молитися, да,
В монастырь богу молитися.
6. Нас трех девушек с собой вести,
Нас трех девушек с собой вести,
7. Перву девицу — во ключницы, да,
Втору девицу в гуменьщицы,
8. Третью девицу во ключницы, да,
Третью девицу во ключницы.
9. Щас-теперя наша умная, да,
Щас-теперя наша разумная.
10. Соизволила в замуж пойти, да,

Соизволила в замуж пойти.
11. За удала добра молодца, да,
За Ивана-то Васильевича ⁴¹.

Жених выводит невесту, садит ее в телегу, запряженную парой лошадей, а кругом девушки сидят, он в середину девушек там ее садит. И сам садится на первой, значит, тройке. Жених передом едет, за ним едут свахи, дружки, а невеста на последней уже на паре едет лошадей. И если бойкий кучер, он возьмет и невесту провезет мимо церкви. Когда они оглянутся: «Ой,— кричат,— ой, невесту украли!» — тогда дружки поворачивают свою тройку и гонят опрометью нагонять невесту. Нагоняют, становятся поперек дороги на своей тройке и кучеру подают вина, а девушкам гостинцы, и тогда только кучер заворачивает свою пару лошадей и везет невесту к церкви.

Подвозят к церкви. Жених ее встречает, снимает ее с телеги и ведет ее, под руку ведет ее в церковь. И если свадьба более такая богатая что ли, жених богатый более, значит, он купил певчих, певчие будут петь, то, значит, девушки идут все в церковь, а если же нет, то девушки возвращаются домой. Невеста когда идет в церковь, то девушек увозят домой. А если с певчими, то, значит, девушки приходят, встают в два ряда, жених с невестой становятся, свахи жениховы по женихову сторону, невестины по невестину, сзади тысяцкие и шафера. А девушки становятся, посредине аналой стоит у священника, а девушки становятся вот так, в два ряда, образуя между собой проход к аналою жениху с невестой, боком становятся, все в белых платьях, в белых туфлях, и цветки у всех приколоты. Если вот на этой стороне они стоят, то, значит, на этой стороне у них цветок, если на той стороне, то на левой стороне цветки.

Во время венчания невеста подходит и, когда открывает священник Евангелие, ту ленту, что она клала к иконам, она ложит ему в Евангелие эту ленту. И когда она возвращается, становится обратно на место, то крестная стелит платок под ноги им, и торопятся встать то ли он, либо она, чтоб и воля и большая была моя. Кто первый встанет, того будет и воля, и большая в жизни, тот будет командовать парадом в жизни.

Потом, когда их повенчают, священник их поздравит, заставит поцеловаться, все поздравят ихние тут свахи и дружки, тогда жених уже ведет в свой дом невесту, на коленях везет ее уже. Приедут они в дом, там обратно народу полно, все ждут свадьбу, смотреть, глазеть на эту свадьбу. Заходят на двор, а у крыльца уже его мать и его отец, вернее, свекор и свекровь стоят уже с булкой хлеба, с солонкой соли встречают, благословляют их обоих и дают откусить хлеба. Ну, если которая там скромная, она тихонечко откусит, говорят: «Ой, какая у

⁴¹ В записи П. А. Шилкова есть вариант этой песни. См.: Зап. УОЛЕ, т. 13, вып. 2, с. 192.

нас будет неповоротливая да тихая молода», а которая так рванет, откусит кусок, то говорят: «Ох, эта будет боевая у нас сноха!». Ну, благословят, заведут в избу, за стол садятся.

В передний угол сажают молодых. Свахи завешивают их большим шелковым или кашемировым платком и начинают окручать молодую, то есть плетут ей две косы и укладывают вокруг головы. Волосы заправляют под наколок, сшитый из голубого или еще какого-нибудь атласа, украшенный цветным бисером, лентами. На окручение уже не девушки, а бабы, что пришли посмотреть, поют:

№ 22

1. Жемчужка-жемчужечка катится,
Ой, катится,
2. Шелковая ниточка к стенке льнет,
Ой, к стенке льнет.
3. Ой, Ванечка Зиночку к сердцу жмет,
Ой, к сердцу жмет.
4. Иванович Федоровну к ретивому,
Ой, к ретивому.
5. — Скажи-ка мне, Зиночка, правду всю,
Ой, правду всю,
6. Ой, правду ты всю, правду истинную,
Ой, истинную.
7. Ой, кто тебе, Зиночка, мил в родне,
Ой, мил в родне?
8. — Ой, мил мне милёшенек тятенька,
Ой, тятенька.
9. — Не правду ты баешь, не быль говоришь,
Ой, не быль говоришь.
10. Не быль говоришь, только сердце гневишь,
Ой, только сердце гневишь.
11. Жемчужка-жемчужинка катится,
Ой, катится.
12. Шелковая ниточка к стенке льнет,
Ой, к стенке льнет.
13. Ой, Ванечка Зиночку к сердцу жмет,
Ой, к сердцу жмет,
14. Иванович Федоровну к ретивому,
Ой, к ретивому.
15. — Скажи-ка мне, Зиночка, правду всю,
Ой, правду всю.
16. Ой, правду ты всю, правду истинную,
Ой, истинную.
17. Ой, кто тебе, Зиночка, мил в родне,
Ой, мил в родне?
18. — Мила мне милёшенька мамонька,
Ой, мамонька.

19. — Не правду ты баешь, не быть говоришь,
Не быть говоришь.
20. Не быть говоришь, мое сердце гневишь,
Ой, мое сердце гневишь.
21. Жемчужка-жемчужечка катится,
Ой, катится.
22. Шелковая ниточка к стенке льнет,
Ой, к стенке льнет.
23. Ой, Ванечка Зиночку к сердцу жмет,
Ой, к сердцу жмет.
24. Иванович Федоровну к ретивому,
Ой, к ретивому.
25. — Скажи-ка мне, Зиночка, правду всю,
Ой, правду всю.
26. Ой, правду ты всю, правду истинную,
Ой, истинную.
27. Ой, кто тебе, Зиночка, мил в родне,
Ой, мил в родне?
28. — Ой, мил мне милёшенек ладушка,
Ой, ладушка.
29. — Вот правду ты баешь, вот быть говоришь,
Вот быть говоришь.
30. Вот быть говоришь, мое сердце веселишь,
Ой, сердце веселишь ⁴².

Ну, сейчас дают им там зеркало, они поглядятся враз в это зеркало, опускают платок, встают на ноги, молодая кланяется и всем присутствующим говорит: «Здравствуйте!» И свекор со свекровью спрашивают: «Скажите, хороша ли наша молодка, понравилась ли она вам?» Уже не невестой ее называют, а молодкой — она уже окрученная. Ну, там говорят, что хороша,

⁴² В записи П. А. Шилкова есть вариант этой песни. См.: Зап. УОЛЕ, т. 13, вып. 2, с. 194. В ФА УГК хранятся два варианта этой песни. В первом из них текст совпадает с приведенным выше (№ 22), во втором данный текст контаминирован к другому — «Труби, труби, трубонька». Приведем начальную половину второго варианта текста.

22—а*

1. Труби, труби, трубонька, рано по заре,
Ой, рано по заре, ой.
2. Плачь-ко, плачь-ко, девица, по русой косе,
Ой, по русой косе, ой.
3. По русой косе да по девьей красоте,
По девьей красоте, ой.
4. Вчера мне-то мамынька косыньку плела,
Ой, косыньку плела, ой.
5. Косыньку плела, русы волосы не драла,
Ой, волосы не драла, ой.
6. Щас-теперь свашеньки косыньку плетут,
Ой, косыньку плетут, ой.
7. Косыньку плетут, русы волосы дерут,
Ой, волосы дерут.

правится все, ну и садятся, значит, все за стол, начинают угощаться, люди уже посторонние все уходят, тут начинается свое гуляние. Ну, там кричат: «Горько!» Жених, значит, целует невесту, за целый вечер, наверно, губы вспухнут, надоест целоваться. А потом кончается вечер, ну, там молодые идут спать на подклеть. Молодая разувает молодого, а деньги в его носках забирает.

Утром дружки топят баню и ведут туда молодых. В тот же день молодые едут на простины к отцу невесты. Целый поезд, все красно, увешано лентами. Приезжают, значит, к воротам, а отец уже ворота открывает, заезжает, входят в избу, жених этот — молодой — берет уже отца с матерью невестиных за руки, подводит их вместе, падает им в ноги и благодарит, говорит: «Спасибо вам, тятенька и маменька, за воспитание дочери, хорошо дочь воспитали», целует ее при всех, говорит: «Спасибо и тебе, что ты сумела так себя блюсти, сохранить».

Вот когда он поблагодарит отца с матерью и поблагодарит жену, то если девушка хорошая и сто́ит, то наливают ему красного вина, уже не белого. Наливают ему рюмку красного вина, он выпивает эту рюмку вина и бросает рюмку об пол, ломает ее. И тут же все свахи выскакивают из-за столов и начинают пльсать на стекле на этом. Затем садятся за стол, угощаются и едут все к молодому продолжать гулянье.

На следующий день едут к теще на блины, потом делают расхожую у жениха и свадьбе конец».

**Свадебные песни и причитания,
записанные в пос. Билимбай в 1973 году
от других исполнителей**

№ 1

Горе горькое мое просватаньё
Мне без мамоньки да без родимою.
Приумолкните да гости в тереме,
И приутихните да гуси на море.
Кто-то стучается, да кто-то брякается
У моего у кутьного да у окошечка.
Не пришла бы да родима маменька
Со крутого да со высокого,
Не принесла бы мне платье светлое,
Платье светлое да подвенечное.

Записано В. Козыревой и Л. Мокиной от А. Л. Еретновой,
1889 г. рожд.

№ 2

Я подарю свою да красоту,
 Я подарю красу любимой маменьке.
 И посади-ка ты, родима маменька,
 На кутнё да на окошечко,
 И отрастет ли моя девья красота,
 И поливай ты, родима маменька,
 Вечером ее позднихонько,
 Утром ранехонько.

Записано В. Козыревой и Л. Мокиной от А. Л. Еретновой.
 Вариант причета записан Т. Горбуковой, Н. Горбатовой от
 А. Ф. Волковой, 1905 г. рожд.

№ 3

По сеням было, по сенечкам	От колечка золотого-
Туту ходила, ухаживала,	позолоченного,
Туту ходила, убуживала	Отскочил твой добрый конь
Туту прекрасная барышня:	Ко девице во зеленый сад,
— Уж ты встань, встань,	Траву-мураву повиытоптал.
Пробудися, друг,	— Ты не плачь, моя умная,
Пробудись, душа-надеж-	Не тужи, моя разумная,
дынька.	Мы по садику гулять пойдем,
Оторвался твой добрый конь	Малых детонек с собой
От ствола дубовынькова,	возьмем.

Записано В. Козыревой и Л. Мокиной от А. Д. Ершовой,
 1897 г. рожд.

№ 4

Свечки солдатчаты ясно горят,
 Белого воску не вспыхивают.
 Ясен сокол из-за горы вылетал,
 Молодой человек на коне выезжал.
 Хвост у коня — золотая труба.
 К дому подъезжает и спрашивает:
 «Дома ли, не дома
 Жена-барыня моя?
 Если спит она — не будите ее,
 На беседушке сидит — не ходите по ее.
 Сам пойду я, ее приведу,
 Душечку молодую жену».

Записано В. Козыревой и Л. Мокиной от А. Л. Еретновой,
 1889 г. рожд.
 Вариант песни записан Н. Горбатовой и Л. Оркуловой от
 А. Ф. Волковой, 1905 г. рожд.

**Напевы свадебных причитаний и песен пос. Билимбай
в записи 1973 года**

Политекстовые

- I. Напев причитаний, общий для поэтических текстов № 5, 6, 7, 16, 17, 18, 19, 20.
I(5)— групповое причитание при раздаче «красоты».
I(6)— групповое причитание при прощании невесты с родительским домом.
I(7)— групповое причитание при прощании невесты с родительским домом.
I(16)— групповое причитание в момент приезда жениха в дом невесты перед венцом.
I(17)— групповое причитание при расплетании косы.
I(18)— групповое причитание при расплетании косы.
I(19)— групповое причитание при родительском благословении к венцу.
I(20)— групповое причитание при родительском благословении к венцу.
II. Причет-воплъ невесты, общий для поэтических текстов № 5, 7, 16, 18. Исполняется на фоне группового причета девушек (напев I).
III. Песенный напев, общий для поэтических текстов № 10, 21.
III(10)— величание холостому дружке во время приезда поезжан в дом невесты.
III(21)— песня девушек перед венцом.
IV. Песенный напев, общий для поэтических текстов № 4, 13.
IV(4)— песня на обручении.
IV(13)— песня во время приезда поезжан в дом невесты.
V. Песенный напев, общий для поэтических текстов № 9, 12.
V(9)— величание холостому дружке во время приезда поезжан в дом невесты.
V(12)— величание мужу и жене во время приезда поезжан в дом невесты.
VI. Песенный напев, общий для поэтических текстов № 2, 11.
VI(2)— песня на сватовстве.
VI(11)— песня крестной-вдове во время приезда поезжан в дом невесты.

Монотекстовые

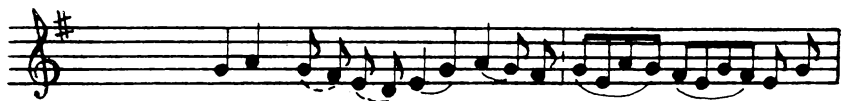
- VII(22)— величание молодым на окручении в доме жениха.
VII^a(22^a)— величание молодым на окручении в доме жениха.
VIII(15)— величание холостому дружке во время приезда поезжан в дом невесты.

♩ = 90-96

I (5, 6, 7, 16, 17, 18, 19, 20)

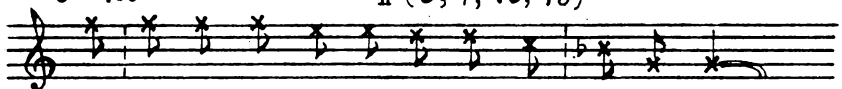
Ой, Я ко-му же да-от-дам- при- ка- жу, ой,

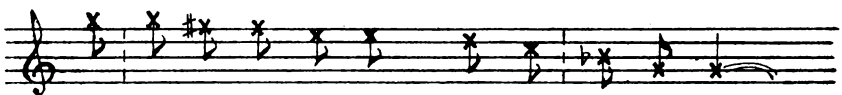
хо-ро-шу сво-ю де-в-ю да кра- со- ту, ой?

♩ = 108

II (5, 7, 16, 18)

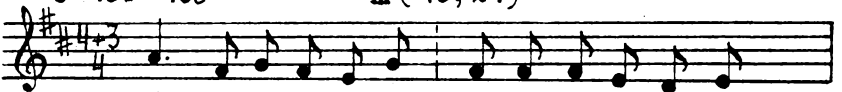
Ой, всхо-же крас-но-е да мо-ё сол-ныш-ко,

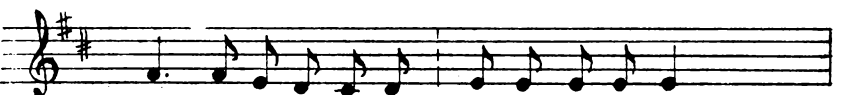
Ой, го-су-дарь мой ро- ди-мый тя-те-нь-ка!

♩ = 136 - 160

III (10, 21)

1. Как у нас бы-ло во но-неш-нем го-ду, да,

как у нас бы-ло во но-неш-нем го-ду.

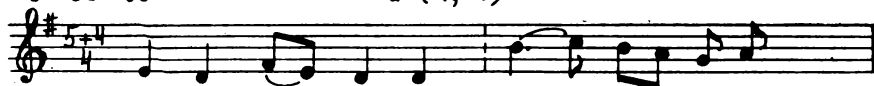
2. У- ро-дил-ся ви-но- град во са-ду, да,

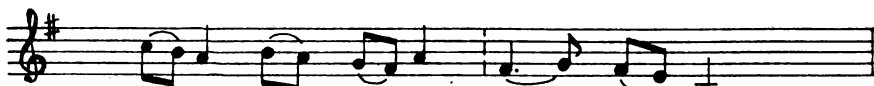
у- ро-дил-ся ви-но- град во са-ду.

♩ = 66-88

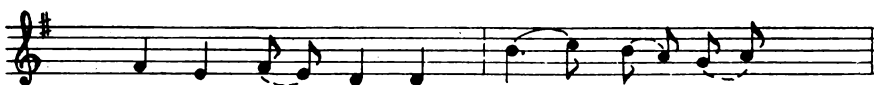
IV(4, 13)

1. Я СПРО-ШУ ТЕ-БЯ, МА-МО-Н(И)-КА ДА

И РО-ДИ-МЫЙ МОЙ ТЯ-ТЕНЬ-КА,

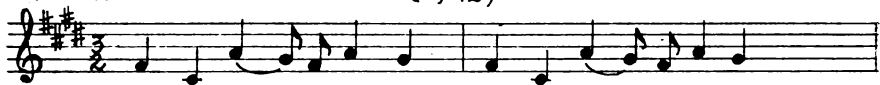
2. Э-ТО ЧТО У НАС ЗА ПРАЗД-НИ-ЧЕК ДА,

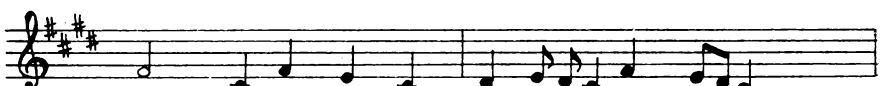
ЗА ХРИС-ТО-ВО ВОС-КРЕ-СЕНЬ-И-ЦЕ?

♩ = 102

V (9, 12)

1. Кто у НАС ХО-РО-ШИЙ, КТО У НАС ПРИ-ГО-ЖИЙ?

РО-ЗАН МОЙ, РО-ЗАН, ВИ-НО-ГРАД ЗЕ-ЛЕ-НОЙ.

2. ВА-НЕЧ-КА ХО-РО-ШИЙ, АЛЕК-САНД-РО-ВИЧ ПРИ-ГО-ЖИЙ,

РО-ЗАН МОЙ, РО-ЗАН, ВИ-НО-ГРАД ЗЕ-ЛЕ-НОЙ.

$\text{♩} = 84$ VI(2)

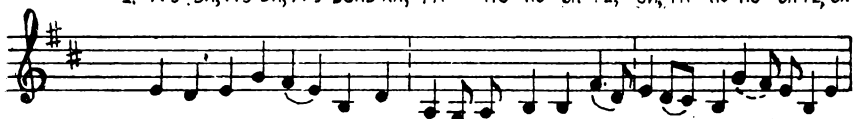
1. Пол-на о - гра - да, пол-на о - гра-да ка -
 -рёт зо - ло - тых да ка - рёт зо - ло - тых.

$\text{♩} = 72$ VI(11)

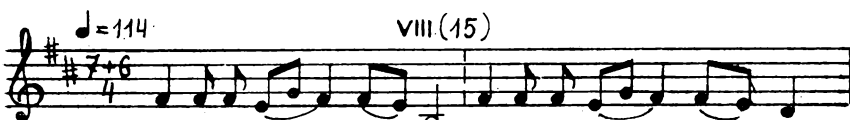
1. Чьё э - то по - ле, чьё э - то по - ле не -
 па - ха - но - е да не па - ха - но - е?
 2. Чей о - го - род, чей о - го - род не-го-
 ро - жен сто - ит, не - го - ро - жен сто - ит?

1. ТРУ-БИ, ТРУ-БИ, ТРУ-БОНЬ-КА, РА- НО ПО ЗА-РЕ, ОЙ, РА- НО ПО ЗА-РЕ, ОЙ.

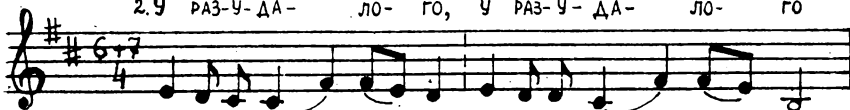

2. ПЛАЧЬ-КО, ПЛАЧЬ-КО, ДЕ-ВИ-ЦА, ПО- РУ- СОЙ КО-СЕ, ОЙ, ПО- РУ-СОЙ КО-СЕ, ОЙ.

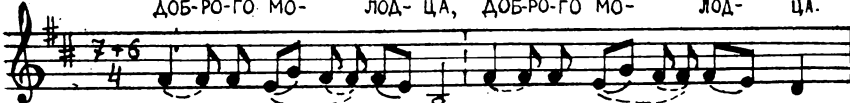
1. У ПЕ-РЕ-ЛЁТ- НО- ГО, У ПЕ-РЕ-ЛЁТ- НО- ГО

2. У РАЗ-У-ДА- ЛО- ГО, У РАЗ-У-ДА- ЛО- ГО

ЯС-НО-ГО СО- КО- ЛА, ЯС-НО-ГО СО- КО- ЛА.

ДОБ-РО-ГО МО- ЛОД- ЦА, ДОБ-РО-ГО МО- ЛОД- ЦА.

3. СВЕТ НИ-КО-ЛА- Я СУ-ДА- РЯ, СВЕТ НИ-КО-ЛА- Я СУ-ДА- РЯ

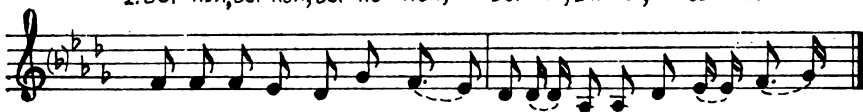
А- ЛЕК- САНД- РО-ВИ-ЧА, А- ЛЕК- САНД- РО-ВИ- ЧА.

$\text{♩} = 90$

IX (8)

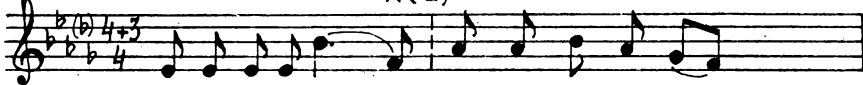
1. Вор-куй, вор-куй, вор-ку-нок, вор-куй, вор-куй, си-зый мой.

2. На те-рем ле-тишь-вор-ку-ешь, сте-ре-на по-ле-тишь-о-го-рю-ешь.

$\text{♩} = 120-136$

X (1)

1. На го-ре го-ре, на го-ре кру-той

сто-ит го-род го-ро-док, да, го-род ка-мен-ной.

2. В том го-ро-ду в том вы-со-ком

вой-ско силь-но-ё сто-ит, вой-ско силь-но-ё сто-ит.

♩ = 90

XI (14)

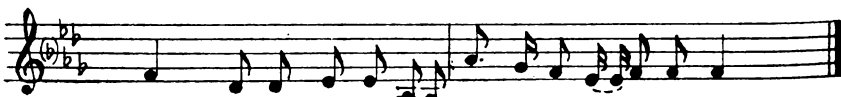
1. ДОЛЬ-НА-Я ДО- ЛИ- НУШ-КА, ДОЛЬ-НА-Я, РАЗ-ДОЛЬ-НА-Я,

АЙ, ЛЮ- ЛИ, АЙ, ЛЮ- ЛИ, ДОЛЬ-НА-Я, РАЗ-ДОЛЬ-НА-Я.

2. По э- той ДО- ЛИ- НУШ-КЕ ГУ- ЛЯ-ЕТ ДЕ- ТИ- НУШ-КА,

АЙ, ЛЮ- ЛИ, АЙ, ЛЮ- ЛЬ, ГУ- ЛЯ-ЕТ ДЕ- ТИ- НУШ-КА.

IX(8)—величание женатому дружке во время приезда поезжан в дом невесты.

X(1)—песня на сватовстве.

XI(14)—песня во время приезда поезжан в дом невесты⁴³.

О. Б. ГУЗИКОВА, Е. И. КОРОТИН
Уральский пединститут

Реконструированный свадебный обряд уральских казаков

Свадебный обряд—это один из самых красочных, массовых и волнующих народных обычаев, включающий в свой состав этнографические и фольклорные элементы, которые отражают быт народа.

Свадебный обряд яицких (уральских) казаков сформировался на основе великорусского обряда, но отличается от него отдельными местными элементами и общим веселым тоном казачьей свадебной игры. Отличия эти обусловлены социальным положением и историческими судьбами казачества и сформировавшимися на их основе нравственно-бытовыми и семейными традициями.

В конце XV — начале XVI века правая сторона р. Яика стала заселяться русскими людьми — кабальными холопами, ремесленниками, жителями удельных земель и торговых городов, бежавшими сюда от произвола великокняжеской московской власти и жестокой эксплуатации боярства. Здесь на «реке Яике Горыновиче» они нашли волю и независимость и создали свою «полувоенную-полурыбачью» общину. Сформировавшаяся на р. Яике казачья община впоследствии стала известной под именем Уральского казачьего войска.

Жизнь казаков на Яике была беспокойной. Им приходилось вести упорную борьбу, защищая «родное гнездо» от кочевых племен, от посягательств правительства на их свободу.

Одним из главных экономических источников жизни казаков было «хождение за зипунами» на Каспийское море, и поэтому большую часть жизни они проводили в седле. Жили казаки первоначально небольшими ватагами и не обременяли себя семьями, о чем говорят предания. Женщины среди них были редки и ценились высоко.

Бессемейная жизнь казаков вынуждала их брать в жены

⁴³ Нотация песен и причитаний № 1 (5, 6, 7, 16 17), III (10, 21), IV (4), V (9), VI (2), VII (21, 22), VIII (15), IX (8), X (1), XI (14) выполнена Т. Бессоновой, № 1 (18, 19, 20), IV (13), V (12), VI (11), VII^a (22^a), II — Т. Калужниковой.